

Неужели Е Фань не знал о намерениях Сюй Лэя по отношению к себе?

Конечно, нет!

Но что он может сделать, если знает?

Ye Fan носил слишком много вещей на спине, дружба хорошего человека, он не осмелился принять его, и он не мог себе этого позволить.

Иначе это затянуло бы ее вниз.

Поэтому Йе Фань теперь только осмелился ограничить свои отношения с Сюй Лэй до отношений брата и сестры.

В то же время, он также надеялся, что Сюй Лэй, сможет найти кого-то, на кого она могла бы положиться всю оставшуюся жизнь.

После его дня в семье Чу, если он действительно никогда не возвращался.

Цю Му Оранже хотя бы родители составили ей компанию.

Но Сюй Лэй, без себя, боялась, что ей действительно не на что будет положиться, верно?

Однако, слушая слова Йе Фана, Сюэ Раньян сбоку тайно качал головой.

"Когда-то превратности моря не были водой, за исключением ведьминой горы, которая не является облаком."

"С того момента, как она влюбилась в Повелителя Драконов, я думаю, госпожа Сюй, она больше не может никого вместить в эту жизнь, не так ли?"

Сю Раньян вздохнула мрачно.

Он не советовал дальше, в конце концов, вещи в мире по своей природе трудно быть совершенными.

Сколько из тех, кто имеет любовь, могут закончить вместе!

Всегда будет множество трудностей, и у них не будет выбора, кроме как пропустить их.

Сожаление, возможно, является нормой в жизни.

"Кстати, Лонг Янг, приглашение, которое я просил тебя прислать, было разослано?" Больше не задумываясь над этим вопросом, Йе Фан отступал и сразу же спросил.

Сюэ Реньян кивнула: "Ну, Господь Дракон, по твоим приказам, приглашения были отправлены семье Ли".

"Когда придёт время, госпожа Ли, естественно, будет принята специальным автомобилем возле самого высокого здания в Яньцзине, Хуакся Цзюнь!"

Янцзяо, отель "Ли".

Семья Ли Любина, обедала вместе.

Семья Ли Юаня разговаривала и смеялась, в то время как Ли Сяохун в тишине ела с опущенной головой, не произнося ни слова.

Она долгое время пробыла в Яньцзине, но для этой семьи Ли Сяохун был все еще как аутсайдер, не на своем месте.

Более того, поскольку Ли Юань не любил Ли Сяохун за то, что она была деревенской и негигиеничной, она не хотела есть вместе с ней.

Поэтому в первые несколько дней Ли Сяохун даже не имел права есть за столом, в основном ожидая, когда мать и дочь Ли Юаня и Сунь Липина закончат есть, прежде чем позволить Ли Сяохун прийти к столу, чтобы съесть остатки пищи.

И несмотря на это, Ли Юань, их мать и дочь все еще чувствовали, что Ли Сяохун получил большую славу.

"Любое блюдо, которое у нас есть на этом столе, стоит много."

"Даже остатки не сравнимы с едой ваших соотечественников".

"Просто довольствуйся этим, ладно?"

Это были слова, которые Ли Юань сказал Ли Сяохун в тот день.

Было очень больно, и никто вообще не боялся, что им удастся вынести это унижение.

Но Ли Сяохун была мягкой натурой, перед лицом страданий, она не стала бы сопротивляться, и у нее не было способности сопротивляться, она пришла из скромного фона, ее способности были неглубокими, у нее не было выбора, кроме как идти против зерна.

Но, к счастью, у Любина все еще осталась совесть, под отчаянной борьбой мать и дочь Ли Юаня согласились, чтобы Ли Сяохун вместе поест за столом, но отдельно приготовили для него маленькую миску и тарелку с блюдами, за исключением этих, не разрешили щипать другие тарелки с блюдами, очевидно, опасаясь "заражения" со стороны Ли Сяохуна.

"Папа, ты знаешь господина Чу?" За обеденным столом Ли Юань попросил случайно.

Ли Любин кивнул, когда ел, "Я знаю".

Когда они говорили о господине Чу, Ли Сяохун также подняла голову и спокойно слушала.

Несмотря на то, что она знала, что она и Йе Фан, она боялась, что они больше никогда не увидят друг друга.

Однако, когда она услышала что-то о нем, Ли Сяохун не мог не обратить внимания.

Как песчинка пыли, даже если бы она никогда не смогла сойтись со звездами на небе.

Но она время от времени смотрела на его свет издалека!

"А?"

"Откуда ты это знаешь?"

"Сяо Тянь сказал, что имя господина Чу известно только тем, кто находится в верхних кругах Яньцзина".

"Ты знал, почему не сказал нам раньше?" Ли Юань мгновенно удивился, она хотела рассказать своему старику о делах господина Чу, но не ожидала, что Ли Любин узнает.

"Что тут можно сказать".

"Не похоже, что вы, ребята, не знаете друг друга".

"Разве это не тот человек, который пришел с Сяохоном в тот день?" Ли Любин спокойно вернулся с суетливым взглядом.

Ранее в отеле Wolong Ye Fan заставил семью Сюэ встать на колени и поклониться.

В то время Любин очень сожалел, думая, что задержал счастье дочери и упустил настоящего дракона.

Но позже, когда семья Сюэ была слаба и выглядела так, будто она была на грани краха, Любин сразу же снова обрадовался.

К счастью, в то время он расстегнул отношения с Йе Фаном, иначе семья Сюэ пала бы, а после ареста Йе Фана могла бы быть причастна к ним.

Очевидно, что, по мнению Ли Любина, Йе Фан и семья Сюэ были в одной лодке.

Если бы семья Сюэ упала, ситуация с Йе Фаном была бы не лучше.

"Pfft~"

Однако, как только Ли Любин закончил эти слова, рот Ли Юаня, полный риса, выплеснулся прямо наружу.

"Что?"

"Вы сказали, что этот деревенщина, мистер Чу?"

"Папа, ты собираешься смеяться надо мной до смерти?"

"Этот деревенский неудачник, и мистер Чу, один мир, один подполье, даже не сравнить!"

Ли Любин услышал озадаченное лицо: "Ты имеешь в виду родной город Сяохун?"

"Конечно, нет!"

"Этот вонючий неудачник, как он может позволить мне упомянуть об этом?" Ли Юань пренебрежительно ругал.

Ее впечатление о Йе Фане, несомненно, все еще застряло на сцене на банкете в честь дня рождения семьи Сюй, когда Йе Фане предложил Ржавый штатив.

Хотя позже она узнала, что ржавая тренога стоила несколько сотен миллионов долларов, из-за чего Ли Юань был огорчен в течение нескольких дней.

Но это всё!

Она думала, что Йе Фан повезло только с сокровищами.

В ее глазах Йе Фан все та же деревенская неудачница, что и Ли Сяохун.

Что касается отеля "Волонг", то Ли Любин ничего не сказал, так что, естественно, их мать и дочь ничего об этом не знали.

"Тогда о ком ты говоришь?" Ли Любин продолжал спрашивать.

"Я говорю о короле Яньцзина сегодня, господин Чу!"

Что?

"Король Яньцзина?" Рот Любина широко открылся в шоковом состоянии, и рис во рту выпал.

"Точно".

"Ты ведь не знаешь, да?"

"Я слышал, как Сяо Тянь сказал, что этот господин Чу настолько могущественен, что все семьи Лин и Чжао затоптаны у него под ногами."

"Бесчисленное множество могущественных и богатых семей в Яньцзине уважают его как своего хозяина."

"Он теперь, небо светского мира Яньцзина." Ли Юань вздохнул в восхищении.

"Срань господня, правда?"

"Этот господин Чу такой могущественный!"

"Что это за человек, ты его видел?"

"На что это похоже?"

"Где он живет?"

"Мы должны как-нибудь нанести визит, прислать подарки, чтобы поздравить его." Ли Любин был в деловом мире в течение многих лет, и некоторые из его человеческих дел, несомненно, были чрезвычайно сложными.

Теперь, когда новый король взошел на трон, хотя их семья Ли была небольшая семья, отправка некоторых подарков, чтобы показать свою преданность, несомненно, сблизит отношения ах.

"Я не знаю об этом, я просто знаю, что все остальные зовут его мистер Чу~".

Ли Юань покачал головой и сказал, однако, как только ее слова упали, Ли Сяохун, который был молчалив, мгновенно взволнован.

Ее красивое лицо было красным, и ее прекрасные глаза были залиты возбужденным и восторженным светом.

"Папа, я знаю".

"Это должен быть он, это должен быть он, это должен быть господин Чу!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1249826>